

1137. Скорое прибытие

Ван Линь провел на заброшенном континенте уже некоторое время и подумывал о том, чтобы вернуться в секту Гуйюань. Слишком долго здесь оставаться он не мог.

Он хотя и не боялся секты Цзыдао, но без его охраны Гуйюань с той силой, которой он обладает на данный момент, может быть уничтожена. На самом деле Ван Линь не стал бы влезать в это дело, однако он убил уже убил представителя секты Цзыдао и тем самым вмешался в конфликт.

Кроме того, Люй Яньфэй поступила достаточно мудро и с почтением даровала Ван Линю определенное положение в секте. Кроме того, Ван Линю было нужно, чтобы кто-то из секты Цзыдао рассказал ему про тот несовершенный поток Чистой Инь.

Именно поэтому Ван Линь действовал на пустынном континенте в такой спешке. С помощью укрощенной черной обезьяны он то и дело вторгался в места обитания разнообразных монстров и забирал у них волшебные травы.

Армия разъяренных чудовищ при этом за его спиной продолжала расти. И Ван Линь был вынужден признать, что его обезьяна показала себя превосходно во время добычи трав. Действовала она слишком четко и умело.

Подобная четкость достигается не сразу. Нужно потратить много времени, занимаясь одним делом, чтобы достичь подобного умения.

Ван Линю даже не требовалось указывать обезьяне, куда ей идти. Она была хорошо знакома с географией этого пустынного материка. Обезьяна передвигалась быстро, словно молния, неся на своих плечах Ван Линя. Сорвав волшебную траву в одном месте, она, не останавливаясь, двигалась далее.

Каждая ее попытка оканчивалась успехом, и обезьяна входила во все больший азарт, радостно крича. Казалось, что ей самой очень нравится, чем она занимается и как ловко у нее это выходит.

Одно обстоятельство вызвало у Ван Линя мрачную усмешку. Ему показалось, будто бы обезьяна обрела определенную известность среди монстров, населяющих пустынный материк. Обезьяна весьма ловко уходила от атак преследующих ее монстров, будто бы она часто занималась этим прежде.

Однако монстры не стали бы преследовать обезьяну в течение нескольких дней только из-за кражи нескольких пучков волшебной травы. Не зная усталости, они продолжали преследовать обидчика с яростью и ненавистью в глазах.

Ван Линь тем временем заметил, что трава в гнездах и норах здешних монстров росла не на открытых горных вершинах. Чтобы найти, где растет эта трава, даже культиватору вроде Ван Линя пришлось бы активировать Божественное сознание: простым зрением найти эти места было бы невозможно.

Но обезьяна словно заранее знала, где следует искать. Быстрее молнии она находила пучки растущей травы и, сорвав их, тут же уносила прочь. Казалось, до этого обезьяна потратила определенное количество своего времени, чтобы внимательно изучить здешние места, чтобы впоследствии украсть траву, если выпадет возможность.

За прошедшие несколько дней стало заметно, что обезьяна начала привязываться к Ван Линю. То и дело она поворачивала голову и одаривал сидящего на ее плечах культиватора дружеским взглядом, будто бы смотря на своего сородича.

Заметив это, Ван Линь вспомнил, что, укрощая эту обезьяну, он продемонстрировал мощь своего высокого уровня культивации и ранил монстра. Однако обезьяна все равно не желала подчиняться, а ненависть в ее глазах вспыхнула еще сильнее. Даже стоя перед лицом смертельной опасности, обезьяна не желала сдаваться.

Должно быть, эта обезьяна, привыкшая грабить и обижать других животных, была очень удивлена, когда кто-то обидел ее.

«Однако не слишком ли много этих монстров, преследующих нас?» - подумал сидящий на спине у обезьяны Ван Линь.

Обернувшись, он видел позади застилающие небеса облака пыли. Издалека, ни на секунду не останавливаясь, раздавались яростные крики и свист монстров.

Комариный монстр уже давно был спрятан Ван Линем в пространственную сумку. Сейчас комара выпускать явно не стоит.

Монстров за спиной Ван Линя и вправду было очень много. И было заметно, что многие из них не были среди тех, у кого обезьяна недавно своровала волшебные травы. Посторонние монстры, которых Ван Линь встречал на своем пути, тут же приходили в ярость и присоединялись к армии преследующих его монстров.

Теперь их было настолько много, что не было видно конца этой огромной армии. Сквозь пыль проглядывались тянущиеся до самого горизонта ряды монстров, желающие догнать черную обезьяну.

Но обезьяну это нисколько не беспокоило. Ловко извиваясь, она то и дело уклонялась от атак и различных способностей. Несколько раз ей приходилось довольно туго, и тогда она громко рычала, словно браня своих врагов.

На губах Ван Линя заиграла улыбка, он взмахнул правой рукой и вытащил из пространственной трещины лист желтой бумаги, а затем приклеил его на тело обезьяны.

В следующий миг вокруг монстра возникли потоки желтого вихря. Тело обезьяны затряслось, а на ее морде появилось выражение ликующего восторга. Скорость чудовища в единый миг возросла многократно.

Однако обезьяна не стала тут же убегать от своих противников. Развернувшись, она громко зарычала в сторону преследующих ее монстров и остановилась, будто собралась броситься в атаку. В следующий миг на огромной скорости обезьяна ворвалась в ряды чудовищ и начала буйствовать, размахивая сильными лапами и колотя всех подряд.

В рядах монстров вокруг нее тут же образовалась прореха, и обезьяна быстро побежала в сторону, вновь пускаясь в бег.

Этот поступок еще сильнее взбесил чудовищ, и, издавая яростные крики, они продолжили свое преследование.

Отдалившись от преследователей на некоторое расстояние, обезьяна вновь начала

замедляться, чтобы повторить свой маневр. Ван Линь, нахмурившись, хлопнул ее по спине, и обезьяна тут же отбросила это намерение и продолжила убегать.

Время потихоньку шло, и обезьяна, развившая умопомрачительную скорость, успела оббежать и ограбить все места с растущей волшебной травой, о которых она знала.

Постепенно армия преследующих монстров выросла настолько, что уже тряслась земля, а туман в небесах начал бурлить и клочкотать.

Оббежав пустынный континент по периметру, обезьяна все никак не хотела успокаиваться. Преследуемая армией монстров, она вдруг двинулась вглубь континента, к его центру. Ван Линь, рассчитав время, не стал ее останавливать.

Проведя эти дни на континенте, Ван Линь постепенно понял, что в центре его живут более опасные и более злые монстры. На огромной скорости обезьяна довольно быстро достигла центральной части континента. Здешний было немного гор и горных хребтов, которые, переплетаясь меж собой, образовывали горные долины.

Долины были наполнены туманом, и видимость в них была плохая. Потоки темной подавляющей силы неторопливо расплывались внутри долин.

Черная обезьяна пробегала одну долину за другой, и Ван Линь задействовал Божественное сознание: слишком уж тихими и спокойными казались эти долины. Ни один монстр не оглашал здешние места своим криком. Черная обезьяна не встретила пока ни одного, будто все здешние монстры исчезли.

Подобна обстановка показалась подозрительной не только Ван Линю. Обезьяна, насторожившись, застыла на месте, не решаясь продолжить путь, и вгляделась вдаль.

Ван Линь ненадолго задумался и вдруг почувствовал, как снова затряслась земля: преследующая его армия монстров уже вошла в центральную часть континента и продолжила погоню за обезьяной.

Ван Линь сверкнул глазами и взмахнул рукой, указав перед собой. И обезьяна тут же послушно начала движение, устремившись вперед. Божественным намерением Ван Линь передал обезьяне указание, и она сбавила скорость.

Постепенно армия монстров становилась все ближе. Теперь со стороны казалось, будто обезьяна была их предводителем и вела их в атаку на одну из долин.

Время шло довольно быстро, и обезьяна пробежала через несколько долин. Внезапно глаза Ван Линя прищурились, и он, вскочив на ноги, пристально уставился вперед. Издалека раздался чей-то мрачный голос.

«Это место занято сектой Пяти Ядов. Уходите отсюда как можно быстрее!.. Ого!» - прозвучала угроза. На последнем слове голос внезапно перешел на удивленный крик. Видимо, его обладатель разглядел огромную армию монстров позади черной обезьяны.

В следующий миг Ван Линь с помощью Божественного сознания разглядел, что вокруг горной долины, до которой было около тысячи чжанов, находилось восемь огромных черепов. Черепа эти притягивали мертвые души и превращали их в атакующие способности. Сотворенные способности вращались вокруг этой горной долины.

Ван Линь разглядел также и высушенную старуху, стоящую на одном из черепов.

Старуха стояла, прищутив глаза. В этой области звездный туман был слишком густой, и ничего разглядеть она не могла. И даже Божественное сознание ее не особо помогало. Однако она отчетливо ощущала нарастающее дрожание земли. В следующий миг, она напрягла Божественное сознание и сумела разглядеть бесконечное множество различных монстров, спешащих сюда.

Пораженная старуха сделала несколько глубоких вдохов. Достигнув своего уровня культивации, она обладала также и острым умом и сумела понять, что армия несущихся к ней монстров преследует бегущую впереди черную обезьяну и сидящего на ее плечах культиватора с белыми волосами.

В глазах старухи засветилось намерение Убийства. Она не верила в случайность происходящего. Она решила, что если это не присланная сектой Хуацин подмога, то определенно этого седовласого культиватора заранее прислала какая-то из остальных сект шестого уровня.

«Вы прибыли слишком быстро!» - воскликнула она, и, превратившись в смазанный силуэт, полетела навстречу черной обезьяне.

Старуха летела, и облако ядовитого тумана окружало ее со всех сторон.

Ван Линь сверкнул глазами, понимая, что он, похоже, попал в чужие разборки. Очевидно, что созданная из черепов Формация была создана для того, чтобы убить или пленить находящихся внутри долины людей или монстров.

Однако сейчас не было времени на объяснения. Старуха, окутанная смертоносным облаком, стремительно приближалась, и в глазах у нее горело намерение убийства. Ван Линь прыжком слетел со спины обезьяны, отправив ей свой мысленный приказ.

Обезьяна изменила направление своего движения и направилась к Формации из черепов.

Одновременно с этим Ван Линь взмахнул рукой, и вокруг него закрутились потоки черного вихря, через мгновение превратившиеся в яростных черных драконов. Громко взревев, драконы полетели навстречу старухе.

Уровень культивации старухи был таким же, как и у Сунь Удэ - средняя степень Очищения Границ Тьмы. Однако ее способности, усиленные ядом, были по-настоящему страшны, и в это плане она на порядок превосходила Сунь Удэ.

Видя несущихся черных драконов, старуха широко раскрыла рот и сделала три выдоха.

Первым своим выдохом она породила облако ярко-красного тумана. Появившись, облако начало наполнять пространство и с грохотом налетело на черных драконов.

Вторым выдохом старуха призвала черную жидкость. Словно дождь ее капли прорезали красное облако и полетели на Ван Линя. Жидкость содержала в себе сильнейший яд: одно капли, попавшей на кожу, было достаточно чтобы человек начал гнить заживо.

Третий выдох старухи породил семицветный поток света. Появившись, он в мгновение ока превратился в огромную статую в сотню чжанов высотой.

«Появись бог ядов! Наложить ядовитую печать!» - забормотала старуха, и лицо ее приняло зверское выражение.

Она с ходу применила свою самую сильную способность. В глазах статуи бога ядов загорелось темное пламя. В следующий миг из глаз статуи ударили два луча света и, переплетаясь между собой, образовали черного цвета печать.

Появившись, печать стремительно полетела к Ван Линю. Если подобная печать попадет на человека, то не только его физическое тело сгниет и превратится в месиво, но и Изначальный дух будет отравлен и быстро умрет.

Старуха действовала очень жестко. Не поколебавшись ни на секунду, она применила свои самые сильные способности, чтобы убить пришедшего беловолосого культиватора и заполучить нефритовую табличку и рецепт пилюли Пустоты в собственные руки.

Однако этого ей показалось недостаточно. Старуха вновь взмахнула руками, и вперед вылетела змея толщиной с человеческий палец. Змея была первым духовным животным старухи. Тело змеи было черным, но на голове находился гребень. С появлением змеи в пространстве вокруг начал распространяться аромат гнилого мяса.

<http://tl.rulate.ru/book/22/250313>